
АНОМАЛИИ
ДВУХ
МИРОВ
Королева Полина

Полина Королева
Аномалии двух миров

https://litres.ru/74918268
SelfPub; 2026

Аннотация

Семнадцатилетняя Амилия не хочет переезжать в Морнсайд — маленький город, затерянный среди густых лесов. Но её маму, сотрудницу секретной лаборатории по изучению аномалий, отправляют туда в длительную командировку.

Ами надеется, что вместе с прежним домом оставит позади и недавний кошмар. В детстве она путешествовала во сне через загадочные двери и однажды услышала за ними голос погибшего отца. После шести лет тишины двери открылись снова. Только теперь за ними ждёт не покой, а нечто, способное схватить её и утащить во тьму.

Ами не помнит, что заставило её замкнуться в себе в семь лет. Мама уверяет, что ничего не произошло, но ощущение забытого события не оставляет девушку. Возвращение необычных снов лишь усиливает тревогу. И сны ли это вообще?

Впереди — незнакомый город, новая школа и жизнь вдали от подруг. Она хочет верить, что переезд поможет начать всё заново. Но лес в более чем 60 км вокруг Морнсайда вызывает лишь сомнения и страх. Да и что там придется исследовать её маме?

Содержание

Глава 1. Жизнь в коробках. 4
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Полина Королева
Аномалии двух миров

Глава 1. Жизнь в коробках.

До переезда — двадцать семь дней.

Коробки с вещами стояли в коридоре.

Я не хотела переезжать. Никто из нас не хотел. Но три дня назад маме сообщили, что её впервые отправляют в длительную командировку. Когда она закончится и вернёмся ли мы домой, никто не знал. Возможно, нам предстояло остаться там навсегда. На сборы и переезд дали месяц.

Мама работала в государственной лаборатории, где изучали различные аномалии. Её коллеги могли годами исследовать одно явление, пытаясь понять его природу, найти логическое объяснение или открыть нечто прежде неизвестное. Я всегда безумно гордилась мамой. Ещё бы: мало кто мог похвастаться такой профессией и допуском к секретным исследованиям.

Многие её коллеги постоянно переезжали в другие города и даже страны — туда, где обнаруживали новые явления или объекты. До недавнего времени нас это не касалось. А теперь собирать вещи пришлось всей семье: маме, мне и двум моим младшим братьям — Оливеру и Стэйту.

Я не из тех, кто легко вливается в коллектив. Постоянно привыкать к новым людям и местам мне было бы тяжело. Друзей у меня и без того мало.

Расстраивает ли меня такая замкнутость? В целом нет. Хотя иногда я завидовала тем, кто ходил на вечеринки большими компаниями, кого среди ночи приходила поздравлять толпа друзей и кто всегда мог найти, с кем погулять, вместо того чтобы бродить в одиночестве, как я.

Но когда я задумывалась о качестве такой дружбы, зависть становилась слабее. Далеко не на каждого из этих людей можно положиться.

Взять хотя бы Миррей. Её так называемая лучшая подруга спала с её парнем и даже не собиралась признаваться. Они оба водили Миррей за нос — и Брайн, и Шелли.

Это так подло. Говорить о преданности, а за спиной подруги пытаться увести её парня. Во время их ссор изображать психолога и раздавать советы вроде: «Вы просто разные. Вам стоит расстаться».

Мне казалось, Шелли не могла принять, что Брайн лишь спал с ней и ничего большего не хотел. Ей нужно было доказать себе, что она лучше Миррей — человека, который действительно ценил их дружбу и всегда был готов помочь.

К чему эта борьба? Какие комплексы ею двигали?

Мы с Миррей жили в паре домов друг от друга. Я помню, как она впервые приехала в наш городок: едва выйдя из машины, сразу начала знакомиться с детьми, игравшими ря-

дом. Со мной она тоже пыталась подружиться, но в детстве я была ещё более необщительной, чем сейчас. Даже не поздоровалась в ответ.

С возрастом я много раз пыталась перебороть неуверенность: первой знакомиться, поддерживать разговоры, открываться людям. Но страх быть отвергнутой оказывался сильнее. Я заранее прокручивала в голове всё, что могло пойти не так, и снова замыкалась в себе.

В конце первого класса маму даже вызвали в школу. Учителя говорили, что я не могу влиться в коллектив, постоянно сижу одна и молчу. Они были настолько обеспокоены, что предположили, будто у нас неблагополучная семья.

Но я точно помнила: в раннем детстве всё было иначе. Я легко находила общий язык с другими детьми. Не могла понять, когда и почему это изменилось. Оставалось странное ощущение, будто что-то произошло, а само событие вырезали из памяти.

Мама говорила, что ничего подобного в моей жизни не было. Просто у меня такой темперамент.

Первые трудности в общении я заметила лет в семь, когда пошла в школу. Именно тогда во мне словно что-то сломалось.

А уже позже случилось событие, подкосившее всю нашу семью.

Мой любимый папочка погиб.

Никто так и не разобрался, как это произошло. Дело давно

закрыли.

Я не хочу вдаваться в подробности. Мне до сих пор тяжело об этом вспоминать.

В детстве замкнутость не слишком меня беспокоила: наедине с собой мне не было скучно. Но, становясь старше, я всё чаще понимала, что хочу иметь друзей. Людей, с которыми можно делиться своей жизнью.

Поэтому лет в тринадцать решила, что пора что-то менять.

Сначала я попыталась сблизиться с одноклассниками, которые все эти годы считали меня «странной шизодевочкой». Увенчалось ли это успехом? Конечно нет. У них уже сложилось представление обо мне, изменить которое оказалось непросто. А после первой неудачи я решила, что не справлюсь.

Мы поговорили с мамой и выбрали другую школу. В середине седьмого класса меня перевели.

Новая школа находилась гораздо дальше, а дорога к ней шла через лес. Меня это не пугало. Я никогда не боялась тишины, темноты или одиночества. Наоборот, вдали от людей мне становилось спокойнее.

Чтобы я быстрее добиралась до школы, мама купила мне велосипед.

На удивление, первый учебный день прошёл прекрасно. Одноклассники интересовались мной, задавали вопросы, рассказывали о себе и наперебой объясняли, чего ждать от

каждого учителя.

В этой школе училась и Миррей. Но после нашего первого неудачного знакомства она больше не пыталась со мной сблизиться. Да и друзей у неё хватало.

Отец привозил её в школу на машине, часто захватывая по дороге подруг, а после уроков развозил всех по домам. У Миррей была очень хорошая семья.

В новой школе у меня наконец появились друзья — Коллин и Эвилей, которую я называла Эви. Мы отлично ладили, но, когда мне исполнилось шестнадцать, Коллин с семьёй переехал в другой город, а Эви пришлось перейти на домашнее обучение.

Конечно, я по-прежнему приходила к ней в гости и рассказывала обо всём, что происходило. Но в школе снова осталась одна, хотя отношения с одноклассниками были достаточно тёплыми.

А после той истории с Шелли мы сблизились с Миррей. В день, когда она узнала об изменах Брайна, я оказалась рядом и поддержала её.

Поэтому и знала всю историю изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.